С тех самых пор, как ушел первый старший брат, на пике Чжицюн не осталось не единого достойного представителя среди заклинателей. Единственным, кто еще хоть как то мог отличиться, был Вэй Чжао, но он, однако, повредил свои меридианы, а потому является калекой и может лишь лежать в постели. Учитывая эту неудобную ситуацию, пику Чжицюн следовало скрыться в тени и лишний раз не высовываться. Тем не менее Лу Ичжоу сумел отличиться и доставил неприятности ученикам других школ.

Вчера сяо Лу был счастлив, что смог показать возможности и продвинулся в учебе, сегодня же он очень пожалел об этом. И почему ему только не пришло в голову, что у всех его одноклассников огромное количество связей и куча названных братьев? Стоило просто потерпеть насмешки и лишний раз не нарываться…

Выражение лица Вэй Чжао скривилось до неузнаваемости.

— Цянь Цинцю уже давным-давно сформировал золотое ядро и изучил множество техник игры на цине. Он смог прославится еще десять лет назад.

Он посмотрел на Лу Ичжоу и вздохнул.

— Четвертый младший брат, я не могу тебя отругать. Однако и отступить ты не можешь. Скоро пройдут соревнования «Тридцати шести пиков». Если ты вдруг получишь серьезную травму, то не сможешь быстро восстановиться. Тогда у тебя не будет возможности достойно выступить на состязании. Пик Чжицюн потеряет единственного среднего по развитию заклинателя и вместе с этим звание пика третьего класса. Уж тогда пострадают все наши младшие братья и сестры!

— Я понимаю, третий старший брат. Но выхода нет — придется выйти и сразиться, — кивнул Лу Ичжоу.

— Нет, оставайся тут, я пойду вместо тебя, — решительно сказал Вэй Чжао. — Я не верю, что Цинь Цинцю, зная, что я калека, станет нападать на меня.

Вэй Чжао собирался попросить Су Юй выйти с ним и попросить прощения за этот инцидент, но вторая старшая сестра наотрез отказалась и помотала головой.

— Четвертый младший брат только что сказал, что над ним издевались. За что он должен просить прощение? Это несправедливо!

Вэй Чжао собирался ответить, но она остановила его.

— Уж не знаю, о каком соревновании вы говорите, но раз уж все настолько плохо, неужели ученики других школ не знают, что среди наших учеников нет никого достойного? Если кто-то

вставляет нам палки в колеса, мы, может, выкарабкаемся и скроемся на определенное время. Однако возможно ли бегать так всю жизнь?

Лицо Лу Ичжоу внезапно нахмурилось.

Все тридцать шесть школ находились в конкурентных отношениях.

Пик Юйцюн, откуда был родом Цянь Цинцю, занимал последнее место во втором классе. Именно из-за этого при распределении оппонентов для боя они дрались также и с пиками третьего класса. В прошлом году, когда пик Юйцюн был еще в третьем классе, Цинь Цинцю имел честь сражаться с первым старшим братом и оказался в проигрыше.

— Если не выйдем сражаться сейчас, то все узнают о том, что никто на нашем пике не может составить конкуренцию на соревнованиях. Мы проиграем его еще до того, как оно начнется!

Су Юй сцепила руки за спиной и задумалась.

Это все равно что конкуренция с ресторанами на соседних улицах.

Если бы она даже не попыталась сделать что-то и ждала, пока противник сделает ход, то смысла открывать свой ресторан вообще не было, верно?

Проиграть не так страшно, как быть пораженным еще до начала битвы по своей воле.

Не победил сегодня — победишь завтра. Не в этом году, так в следующем. Пока ты не признал поражение и не сдался, ты еще можешь завоевать сердца клиентов, совершенствуя навыки и готовя новые блюда!

Так и появился ее семейный ресторан с многолетней историей.

Су Юй посмотрела на двух своих братьев и покачала головой.

«М-да. Неудивительно, что они так всполошились».

— Самосовершенствования может занимать сотни, а то и тысячи лет. Что с того, если мы проиграем соревнования в этом году? У нас будет еще множество возможностей выиграть!

Лу Ичжоу и Вэй Чжао были в шоке от услышанного. Они не ожидали, что она будет такой прямолинейной. Кажется, даже ее эликсиры не повлияли на их уверенность так, как эти слова.

Адепты оказались тронуты таким обстоятельством.

Однако вскоре она сказала еще кое-что:

— В любом случае, если мы проиграем, то виноват первый старший брат, бросивший нас. Не ты, не я и не четвертый младший брат.

— Эй, а это уже клевета!

Лу Ичжоу тоже хотел бы возразить, но понял, что ему стало действительно лучше от поддержки старшей сестры. К тому же он стал лучше в игре на цине. Это, безусловно, радовало.

Су Юй сразу же посмотрела на сяо Лу.

— Ну, пошли. Я поговорю с твоим самонадеянным наглым одноклассником.

На сердце у Лу Ичжоу потеплело.

Су Юй сделала шаг вперед, но затем остановилась.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Чжао и сказать:

— Если мы не вернемся через полчаса, отправь послание учителю Ли, наставнику четвертого младшего брата. Пусть спасет ученика, у которого были шансы на вознесение.

— !..

Ему самому было бы неловко сказать нечто подобное.

Но Су Юй была толстокожей. Заложив руки за спину, она взяла инициативу в свои руки и вышла с серьезным выражением лица на улицу.

Если кто-то придет устраивать беспорядки, стоит быть готовым позвать помощь.

Законопослушные и добропорядочные никогда сами не занимаются грязными делами!

http://tl.rulate.ru/book/76654/2744943